

Васильченко Е.И.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: Автор, с учетом обозначенных причин и условий развития современной преступности, высказывает о повышении эффективности процедуры расследования преступлений как о необходимой мере противодействия, способной повлиять на увеличение показателя раскрываемости преступлений. В качестве обязательного условия повышения эффективности расследования преступлений обозначено дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в частности адаптация к современным реалиям правовых норм, регламентирующих как процедуру производства неотложных следственных действий, так и правовой статус субъектов их производства. В процессе исследования использовался общенаучный диалектический и эмпирический метод познания, частнонаучные методы: анализ и синтез, исторический метод. Исследована статистика, отражающая отдельные аспекты деятельности налоговых органов и органов прокуратуры Российской Федерации в период с 2013 по 2015 годы. Исследованы зарубежное законодательство и позиция отечественных правоприменителей по исследуемому вопросу. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что автором подробно исследована нормативная база, определяющая круг и полномочия субъектов производства неотложных следственных действий на современном этапе развития отечественного уголовно-процессуального законодательства. На основе сущности неотложных следственных действий с учетом основных угроз государственной и общественной безопасности на современном этапе развития РФ, приоритетных направлений противодействия преступности, а также ряда иных факторов вносятся и обосновываются авторские предложения по расширению перечня субъектов производства неотложных следственных действий и уточнению их правового статуса.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, орган дознания, доказательственная информация, налоговые органы, органы прокуратуры, уничтожение доказательств, процессуальные полномочия, выявление преступлений, налоговая проверка, прокурорский надзор.

Abstract: Taking into account the identified causes and conditions of development of modern crime, the author speaks about improving the efficiency of crime investigation procedures as a necessary measure to counter that can affect the increase in the crime detection. As a prerequisite for improving the efficiency of crime investigation, the author proposes further improvements of criminal procedural law, in particular adaptation to modern realities of legal rules governing the procedure as the execution of urgent investigative actions and the legal status of the subjects of their execution. The study used a general scientific dialectical method and empirical knowledge, private scientific methods: analysis and synthesis of the historical method. The author studied statistics showing the individual aspects of the tax authorities and the prosecution authorities of the Russian Federation in the period from 2013 to 2015, as well as foreign legislation and opinions of national law enforcers on the issue in question. The scientific novelty of the research lies in the fact that the author carefully examined the entire regulatory framework, which determines the terms and powers of the subjects of the execution of urgent investigative actions at the present stage of development of domestic legislation on criminal procedure. Based on the nature of urgent investigative actions in view of the major threats to national and public security of the Russian Federation at the present stage of development, the priorities of combating crime, as well as a number of other factors are made and the author's justified proposals for expanding the list of subjects of the production of urgent investigative actions and to clarify their legal status.

Keywords: Crime detection, procedural powers, destruction of evidence, prosecution authorities, tax authorities, proof, office of inquiry, urgent investigative actions, tax audit, prosecutors supervision.

В современных условиях проблемы противодействия преступности в Российской Федерации стоят особенно остро. Очевидно, что в ближайшее время отечественная правоохранительная система столкнется с рядом проблем. Одна из таких проблем – наметившаяся тенденция к устойчивому повышению уровня преступности на фоне сохранения низкого уровня раскрываемости преступлений. Так, в 2015 году рост регистрируемых преступлений отмечен в 75 субъектах РФ, в январе-марте 2016 года – в 62 [1;2]. При этом остаётся нераскрытым практически каждое второе преступление [3]. По мнению ряда ученых-криминологов, с которыми мы склонны согласиться, наиболее важными причинами и условиями развития современной преступности выступают негативные социальные явления и процессы, происходящие в сферах экономики и политики, системный кризис власти, экономики, права [4, с.58; 5, с.87]. Негативные изменения в социально-экономической сфере, вызванные снижением основных социально-экономических показателей Российской Федерации [6], а также проведение системных и структурных преобразований правоохранительной системы, сопряженных с сокращением численности личного состава правоохранительных органов – основные факторы, способствующие, по нашему мнению, перманентному повышению уровня преступности и сохранению низкого уровня раскрываемости преступлений. Данная ситуация требует принятия адекватных мер, целью которых должно стать повышение эффективности расследования преступлений.

По нашему мнению, существуют два необходимых условия, без соблюдения которых достижение обозначенной цели будет невозможным. Первое – улучшение качественного состава правоохранительных органов и повышение уровня профессиональной подготовки их сотрудников. Второй – снабжение правоохранителей действенным инструментом противодействия преступности – эффективной нормативной базой, адаптированной к современным реалиям.

Эффективное расследование преступления, привлечение к ответственности виновных лиц, возмещение вреда, причиненного преступлением немислимы без своевременного обнаружения следов преступления, необходимых доказательств, их фиксации и надлежащего процессуального оформления. Необходимым

условием повышения эффективности расследования преступлений мы считаем дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процедуру возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования, и, в частности процедуры производства неотложных следственных действий.

В предшествующих публикациях нами рассматривались проблемные вопросы уголовно-процессуального права, связанные с производством неотложных следственных действий. Доказывалась необходимость корректировки законодательного определения [7], исследовались возможности устранения несогласованности между уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными подзаконными актами, регламентирующими их производство [8]. По нашему мнению, на текущий момент правовые нормы, регламентирующие производство неотложных следственных действий, не в полной мере соответствуют современным условиям противодействия преступности, в то же время, обладая существенным потенциалом для возможного совершенствования, цель которого – сокращение сроков производства по уголовному делу, и выработка эффективного процессуального механизма закрепления доказательственной информации.

По нашему мнению, одна из базовых проблем процедуры производства неотложных следственных действий заключается в несовершенстве нормативной базы, определяющей круг и полномочия субъектов их производства.

В настоящее время перечень субъектов производства неотложных следственных действий содержится в статьях 40 и 157 УПК РФ и включает в себя органы дознания и ряд должностных лиц. К органам дознания законодатель относит органы внутренних дел Российской Федерации и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 1, части 1, статьи 40 УПК РФ), органы Федеральной службы судебных приставов (пункт 2, части 1, статьи 40 УПК РФ), начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов (пункт 3, части 1, статьи 40 УПК РФ), органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (пункт 3, части 1, статьи 40 УПК РФ), иные

органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности (пункт 1 части 1 статьи 40 УПК РФ). Статья 13 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» наделяет правом осуществления оперативно-разыскной деятельности оперативные подразделения федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации [9]. В соответствии с положениями статьи 40 УПК РФ выполнение неотложных следственных действий возлагается также на капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах (пункт 1 части 3 статьи 40 УПК РФ), руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз (пункт 2 части 3 статьи 40 УПК РФ), глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений (пункт 3 части 3 статьи 40 УПК РФ).

По нашему мнению, данный перечень требует уточнения и расширения. Так, законодательное определение неотложных следственных действий, содержащееся в пункте 19 статьи 5 УПК РФ предусматривает, что они осуществляются органом дознания. Статья 40 УПК РФ относит к органам дознания органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные управления (отделы, отделения, пункты) полиции. В то же время пункт 1 части 2 статьи 157 УПК РФ устанавливает, что неотложные следственные действия в ходе расследования уголовных дел по преступлениям общеуголовной направленности, а также связанных с незаконным оборотом наркотиков производят органы дознания, указанные в пунктах 1 и 8 части третьей статьи 151 УПК РФ. В свою очередь пункт 1 части третьей статьи

151 УПК РФ в качестве субъектов производства неотложных следственных действий определяет конкретных должностных лиц – дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации, тем самым формально ограничивая возможность осуществления неотложных следственных действий иными сотрудниками органов внутренних дел. При этом результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что подавляющее большинство сотрудников органов внутренних дел (участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой и дорожно-патрульных служб полиции, подразделений по делам несовершеннолетних) в своей служебной деятельности сталкивались с необходимостью процессуальной фиксации доказательственной информации при отсутствии возможности осуществления этого следователем или дознавателем [8, с.113]. Не представляется возможным формально отнести перечисленные категории сотрудников органов внутренних дел и к указанным в пункте 6 части 2 статьи 157 УПК РФ «иным должностным лицам, которым предоставлены полномочия органов дознания в соответствии со статьей 40 УПК РФ». Это связано с тем, что под «иными» подразумеваются должностные лица, на которых частично возлагаются полномочия органа дознания по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий в случае совершения преступления на объектах, находящихся в ведении указанных должностных лиц (т.е. это капитаны морских и речных судов, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств и консульских учреждений РФ) [10, с.100]. В связи с вышеизложенным, в целях исключения фактов неоднозначного толкования считаем необходимым устранить противоречия перечисленных статей УПК.

Следующее предложение по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, обусловлено упразднением Федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотиков и передачей функций и полномочий службы в систему МВД России. В соответствии с пунктом 7 Указа Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 № 156 [11] Министерство внутренних дел Российской Федерации обеспечивает принятие к произ-

водству уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях, дел оперативно-го учёта и других материалов, находящихся в производстве органов наркоконтроля, а также непрерывность осуществления иных передаваемых ему функций и полномочий, упраздняемой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Подпунктом «а» пункта 8 названного Указа, внесены изменения в «Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации» [12], определяющие МВД России как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Таким образом, формально прекращают свое обособленное существование упомянутые в УПК РФ следователи и дознаватели органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Исчезает отдельный орган дознания – органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе территориальные и входящие в их структуру межрайонные, городские (районные) органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. С 1 июня 2016 года названные должностные лица и подразделения становятся частью системы органов внутренних дел Российской Федерации, процессуальный статус и полномочия которых достаточно подробно прописаны в УПК РФ. Представляется необходимым исключение названных должностных лиц, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ из числа субъектов, уполномоченных производить предварительное расследование и неотложные следственные действия.

Далее, по нашему мнению, установленная в части 2 статьи 157 УПК РФ подследственность при производстве неотложных следственных действий наглядно свидетельствует о стремлении законодателя возложить обязанность по сбору и процессуальному закреплению доказательств только на компетентные правоохранительные органы. На их структурные подразделения возлагаются обязанности по профилактике, выявлению, пресечению, раскрытию, а также расследованию в соответствии с подследственностью, установленной статьей

151 УПК РФ конкретных видов преступлений, с которыми личный состав этих правоохранительных органов сталкивается в ходе осуществления своей служебной деятельности. Так, органы Федеральной службы безопасности производят неотложные следственные действия в рамках расследования уголовных дел о преступлениях против общественной безопасности, против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества, подследственных следователям ФСБ России. Таможенные органы производят неотложные следственные действия в рамках расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, против здоровья населения и общественной нравственности, иных преступлениях, выявленных таможенными органами Российской Федерации. При этом, в соответствии с положениями части 2 статьи 151 УПК РФ предварительное следствие по этим видам преступлений проводится следователями органов внутренних дел, Следственного комитета России, и ФСБ России.

Мы склонны считать верной и логичной позицию отечественного законодателя, при которой обязанность по сбору и процессуальному закреплению доказательств по преступлениям возложена на правоохранительные органы, осуществляющие охрану общественных институтов, на которые эти преступления посягают. Тем более, что сходная ситуация прослеживается и в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве. Так в США правоохранительная деятельность, включающая в том числе и сбор доказательств по преступлениям, нарушающим законодательство об охране дикой природы и окружающей среды осуществляется сотрудниками природоохраны штата (state conservation officers), или если преступление, совершено в пределах особой географической территории Национального парка Соединенных Штатов – рейнджерами Национальных Парков (National Park Rangers) [13, с. 16]. Сбор доказательств по уголовным правонарушениям Федерального Закона о пищевых продуктах, лекарственных средствах и парфюмерно-косметических товарах (The Federal Food, Drug, and Cosmetic Act) осуществляют сотрудники Службы уголовных расследований (The Office of Criminal Investigations) Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (The U.S. Food and Drug

Administration) [14]. Преступные посягательства, затрагивающие деятельность почтовой службы США (The United States Postal Service), права и законные интересы ее сотрудников и клиентов расследуются Службой почтовой инспекции Соединенных Штатов (The U.S. States Postal Inspection Service) [15].

Однако, не только перечисленные в статьях 40 и 157 УПК РФ органы исполнительной власти и должностные лица выявляют данные, указывающие на наличие признаков состава преступления. Зачастую получение этих данных является результатом проведения оперативно-разыскных мероприятий, но может быть итогом осуществления различной надзорной и контрольно-проверочной деятельности. Но, в любом случае, эти данные становятся доказательствами в результате проведения следственных действий, предусмотренных УПК РФ, в том числе и неотложных. Как показывают результаты проведенного нами исследования, в случае выявления таких данных компетентными государственными органами и должностными лицами, которые не уполномочены производить процессуальные действия, момент обнаружения таких данных и момент их процессуальной фиксации разделены значительным временным промежутком. Зачастую это влечет утрату важной доказательственной информации, исключая возможность производства неотложных следственных действий. По нашему мнению, скорое облечение значимых данных о преступлении в установленную процессуальную форму необходимо для того, чтобы следственное действие приобрело необходимое качество, отмечаемое наряду с законностью Р.С. Белкиным – максимальную эффективность [16, с. 470]. В случае с неотложными следственными действиями, требования к их эффективности и оперативности производства продиктованы прежде всего необходимостью обезопасить доказательственную информацию от возможной утраты или искажения. Однако, для того, чтобы доказательство было признано допустимым в соответствии с требованиями статьи 88 УПК РФ, следственное действие, в результате которого оно было получено должно производиться надлежащим субъектом, правомочным его осуществлять.

В связи с вышеизложенным, предлагаем расширить перечень субъектов, уполномоченных производить неотложные следственные действия. По нашему мнению, для определения

перечня субъектов производства неотложных следственных действий необходимо, прежде всего, исходить из сущности этого правового явления, которое заключается во временном делегировании органу дознания или должностному лицу процессуальных полномочий следователя по возбуждению уголовного дела и производству необходимых следственных действий. При этом следственные действия проводятся при условии, что их целями являются обнаружение, сбор и процессуальное закрепление доказательственной информации в случае если необходимо обезопасить её от возможной утраты, искажения или сокрытия. При этом наряду с сущностью неотложных следственных действий учтем: основные угрозы государственной и общественной безопасности на современном этапе развития РФ и приоритетные направления противодействия преступности; компетентность государственных органов и должностных лиц в сфере правоохранительной деятельности, а также возможность выявления ими данных, указывающих на наличие признаков состава преступления.

Итак, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации одними из основных угроз государственной и общественной безопасности определяет преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности [17]. При этом, пункт 45 упомянутой Стратегии определяет, что обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора); в целях противодействия угрозам экономической безопасности пункт 62 этого же нормативного акта предполагает осуществление государством социально-экономической политики, предусматривающей обеспечение стабильности налоговой системы страны.

Контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах возлагается на Федеральную налоговую службу Российской Федерации и ее территориальные органы – управления Службы по субъектам Российской Федерации, межрегиональные инспекции Службы, инспекции Службы по районам, районам в городах, городам без районного деления, инспекции Службы межрайонного уровня (далее – налоговые органы), которые вместе составляют единую централи-

зованную систему налоговых органов [18]. В соответствии со статьей 6 Закона РФ от 21 марта 1991 № 943-1 главной задачей налоговых органов является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, соответствующих пеней, штрафов, процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации [19]. В связи с этим, налоговым органам предоставляется право осуществлять налоговый контроль путем проведения налоговых проверок, а также в других формах, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации (часть 3 статьи 7 Закона РФ от 21 марта 1991 № 943-1). Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) предусматривает проведение налоговым органом камеральной (статья 88 НК РФ) и выездной (статья 89 НК РФ) налоговых проверок [20]. НК РФ также предусматривает возможность производства осмотра территорий, помещений лица, в отношении которого проводится налоговая проверка, осмотра документов и предметов (статья 92 НК РФ), выемки документов и предметов (статья 94 НК РФ), а также проведение иных процессуальных действий, осуществляемых на основании мотивированного постановления должностного лица налогового органа, осуществляющего налоговую проверку. В ходе осуществления налоговых проверок должностные лица налоговых органов выявляют различные, как явные, так и неявные признаки, налоговых преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 198 – 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, впоследствии направляя информацию в следственные органы. Наиболее часто признаки налоговых преступлений содержатся в документах: несоответствие хозяйственной деятельности ее отражению в документах учета, расхождение записей в бухгалтерских документах (первичных, учетных, отчетных), материальные подлоги в документах (дописки, подчистки, исправления, замена страниц). В связи с этим на первоначальном этапе расследования налоговых преступлений след-

ственные действия направлены на обнаружение и изъятие документов, как правило с этой целью следственными органами проводятся выемка и следственный осмотр [16, с.793]. Так, с 2011 по 2015 год количество возбужденных уголовных дел по информации налоговых органов увеличилось в 2,2 раза (с 830 до 1828), однако удельный вес отказов в возбуждении уголовных дел, несмотря на устойчивую тенденцию к снижению остается высоким – 65,4%. Мы связываем этот факт с тем, что момент фактического обнаружения доказательственной информации должностным лицом налогового органа и момент ее процессуальной фиксации (как в рамках проведения проверки сообщения о преступлении в соответствии со статьей 144 УПК РФ так и в рамках возбужденного уголовного дела) могут быть разделены значительным временным промежутком (от трех до тридцати суток), в течение которого, документы, ее содержащие могут быть уничтожены заинтересованными лицами. При этом, информация, полученная в ходе проведения налоговой проверки, иных мероприятий налогового контроля и оформленная в соответствии с требованиями НК РФ используется для доказывания налоговых правонарушений, но не является доказательством в уголовном процессе до момента ее процессуальной фиксации в соответствии с требованиями УПК РФ. Фактически для того, чтобы такая информация стала доказательством требуется, чтобы уполномоченное лицо произвело в соответствии с требованиями УПК РФ следственные действия, сходные по своему содержанию с мероприятиями, проводимыми в рамках налогового контроля.

Далее, в соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 17 января 1992 №2202-1 в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие осуществляет прокуратура Российской Федерации [22]. Кроме того, прокуратура осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 37

УПК РФ прокурор, как участник уголовного процесса вправе выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. При осуществлении прокурорского надзора, на основании поступающей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия необходимых мер, органами прокуратуры проводятся проверки исполнения законов. Так, в соответствии с частью 1 статьи 27 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 прокурор при осуществлении возложенных на него функций рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; в части 1 статьи 30 этого же нормативного акта содержится указание на предоставление прокурору полномочий по надзору (включая осуществление проверок) за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами; часть 1 статьи 33 упомянутого Федерального закона предусматривает право прокурора проверять на предмет соответствия законодательству Российской Федерации приказов, распоряжений, постановлений администрации органов и учреждений пенитенциарной системы. О регулярной практике выявления органами прокуратуры подобных нарушений свидетельствует статистика. Ежегодно в ходе осуществления прокурорской деятельности выявляется более 4,5 миллионов фактов нарушения закона, при этом количество материалов, направляемых прокурором в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке пункта 2 части 2 статьи 37 УПК РФ остается значительным [23; 24]. Однако, не всегда следственными органами возбуждаются уголовные дела по материалам, полученным от прокуратуры. Так, в период с 2013 по 2015 годы в среднем в 15% от общего числа направленных прокурорами материалах следственные органы не нашли оснований для возбуждения уголовных дел (в 2013 году направлено 29 502 материалов, возбуждено уголовных дел – 24589; в 2014 году направлено 28 755 материалов, возбуждено уголовных дел – 24612; в 2015 году направлено

28 847 материалов, возбуждено уголовных дел – 24951) [23; 24]. Мы склонны считать причиной этого отсутствие у прокурора (компетентного юриста, вполне способного отличить признаки преступления от признаков иных правонарушений) возможности процессуально закрепить необходимую доказательственную информацию, которая с момента ее обнаружения в ходе проведения прокурорской проверки до момента ее процессуальной фиксации уполномоченным лицом утрачивается в результате уничтожения заинтересованными лицами.

Наши предположения подтверждаются результатами проведенного исследования: значительное число опрошенных нами в ходе исследования должностных лиц налоговых органов, прокурорских работников, следователей СК России показали, что в ходе осуществления соответственно налоговых и прокурорских проверок выявлялись данные, свидетельствующие о совершении преступления, которые до момента их процессуальной фиксации уполномоченным лицом в соответствии с нормами УПК РФ в ряде случаев утрачивались. Так, заинтересованными лицами инсценировались несчастные случаи (пожар или затопление), в результате которых уничтожались документы и электронные носители, содержащие доказательственную информацию, что впоследствии значительно усложняло осуществление предварительного расследования. Также, большинство опрошенных положительно высказались о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве возможности процессуальной фиксации данной информации непосредственно после её обнаружения в ходе проведения налоговых и прокурорских проверок.

В связи с вышеизложенным, учитывая несомненную значимость возможности незамедлительной легитимной фиксации доказательственной информации, нами предлагается ряд мер по совершенствованию уголовно-процессуального и ведомственного законодательства. Прежде всего, на наш взгляд, в УПК РФ необходимо предусмотреть норму, согласно которой уполномоченное должностное лицо налогового органа в случае обнаружения в ходе проведения налоговой проверки доказательственной информации, свидетельствующей о совершении налоговых преступлений, при наличии необходимости обезопасить её от возможной утраты или искажения имеет право

закрепить её в качестве доказательства посредством производства неотложных следственных действий. Аналогичную возможность следует также предусмотреть для прокурора в случае обнаружения им доказательственной информации в ходе проведения прокурорской проверки. Тем более, такие возможности не являются инновационными для отечественного уголовного процесса. Так, эффективное противодействие налоговой преступности в форме проведения в соответствии с законодательством оперативно-розыскных мероприятий, дознания и предварительного следствия в целях выявления и пресечения налоговых преступлений осуществлялось органами Федеральной службы налоговой полиции, вплоть до упразднения службы в 2003 году [25]. Прокуратура лишилась права возбуждать уголовные дела и осуществлять процессуальное руководство следствием в 2007 году, после внесения изменений в УПК РФ соответствующими Федеральными законами [26; 27], а в 2011 году с созданием Следственного комитета Российской Федерации [28] полностью утратила право осуществлять следственные действия по уголовным делам. При этом, в Рекомендации комитета министров Совета Европы 2000 года «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» отмечено, что деятельность прокурора не может ограничиваться поддержанием обвинения в суде – прокуроры «во всех системах уголовного правосудия решают вопрос о возбуждении

или продолжении уголовного преследования» [29]. В то же время УПК РФ прямо предусматривает обязанность прокурора осуществлять уголовное преследование и в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать законные меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (части 1 и 2 статьи 21 УПК РФ).

В связи с вышеизложенным предлагаем дополнить часть 3 ст. 157 УПК РФ пунктом 4 следующего содержания: «прокурора – по уголовным делам о преступлениях, выявленным при осуществлении прокурорского надзора в соответствии с законодательством Российской Федерации», и пунктом 5 следующего содержания: «должностных лиц налоговых органов – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198 – 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявленным в ходе проведения налоговой проверки, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Включение указанных должностных лиц в часть 3 статьи 40, считаем рациональным, в связи с тем, что они не являются «органами дознания» в общепринятом значении, определяемом пунктом 24 статьи 5 УПК РФ и на них не возлагается обязанность осуществлять оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам.

Библиография:

1. Состояние преступности в Российской Федерации – январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс]: официальный сайт МВД России. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения 27.05.2016).
2. Состояние преступности в Российской Федерации – январь-март 2016 года [Электронный ресурс]: официальный сайт МВД России. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/> (дата обращения 27.05.2016).
3. Выступление Президента России В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 года [Электронный ресурс]: Президент России, официальный сайт. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения 27.05.2016).
4. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с. (Серия «Образование»).
5. Аванесов Г.А. Популярная криминология. Очерки общей части: уч. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 159 с.
6. Основные социально-экономические показатели Российской Федерации 2009-2015 [Электронный ресурс]: Институт комплексных стратегических исследований (ИКСИ), официальный сайт. – URL: <http://www.icss.ac.ru/masgo/> (дата обращения 27.05.2016).
7. Васильченко Е.И. О некоторых вопросах производства органом дознания неотложных следственных действий // Право и политика. 2015. № 8. С. 1099-1104. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.8.16020.
8. Васильченко Е.И., Прокофьева С.М. К вопросу о производстве неотложных следственных действий сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68). С. 111-116.
9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/>

- cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=181943&fld=134&dst=100118,0&rnd=0.9872710758347258 (дата обращения 27.05.2016).
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Волтерс Клувер, 2008. 944 с.
  11. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=196285&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3191525030651332> (дата обращения 27.05.2016).
  12. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: утверждено Указом Президента РФ от 01.03.2011 №248 (ред. от 05.04.2016) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=196338&rnd=208987> (дата обращения 27.05.2016).
  13. Israel, Jerold H.; Kamisar, Yale; LaFave, Wayne R. Criminal procedure and the Constitution: leading supreme court cases and introductory text. St. Paul, MN: West Publishing., 1989.
  14. Задачи Службы уголовных расследований Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (The mission of the Office of Criminal Investigations of the U.S. Food and Drug Administration) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (The U.S. Food and Drug Administration). – URL: <http://www.fda.gov/ICECI/CriminalInvestigations/ucml123027.htm> (дата обращения 25.05.2016).
  15. Задачи Службой почтовой инспекции США (The mission of the U. S. Postal Inspection Service) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Службы почтовой инспекции США (The U.S. Postal Inspection Service) – URL: <https://postalinspectors.uspis.gov/aboutus/mission.aspx> (дата обращения 25.05.2016).
  16. Криминалистика: учебник для вузов / Под. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. 992 с.
  17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669> (дата обращения 25.05.2016).
  18. Абзац 2 пункта 4 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (ред. от 13.04.2016) [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=196907> (дата обращения 25.05.2016).
  19. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 02.04.2014) «О налоговых органах Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=161248> (дата обращения 25.05.2016).
  20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016) [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=196452&dst=4294967295&req=doc&rnd=208987.2851230967> (дата обращения 25.05.2016).
  21. Характеристика результатов государственного контроля (надзора) в 2015 году по видам работы из Доклада об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2015 году [Электронный ресурс]: Официальный сайт ФНС России. – URL: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/doc/doclad_fnskонт15.pdf (дата обращения 25.05.2016).
  22. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189623> (дата обращения 25.05.2016).
  23. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2014 г. [Электронный ресурс]: Генеральная прокуратура Российской Федерации, официальный сайт. – URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/602117/> (дата обращения 25.05.2016).
  24. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]: Генеральная прокуратура Российской Федерации, официальный сайт. – URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1054853/> (дата обращения 25.05.2016).
  25. Указ Президента РФ от 11.03.2003 № 306 (ред. от 27.10.2011) «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120973> (дата обращения 25.05.2016).
  26. Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=55537> (дата обращения 25.05.2016).
  27. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172577> (дата обращения 25.05.2016).

28. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 31.12.2015) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191729> (дата обращения 25.05.2016).
29. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. № R (2000) 19 «Комитет министров-государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей Министров) [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199642> (дата обращения 25.05.2016).
30. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=197508&dst=4294967295&req=doc&rnd=208987.3111616034> (дата обращения 25.05.2016).
32. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: уч. пособие / Под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 240 с.
33. Буйкова Г.А. Особенности выявления преступлений в сфере нецелевого распределения и расходования бюджетных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 102-109.
34. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов полицией: предмет и пределы осуществления // Полицейская деятельность. 2013. № 3. С. 204-210. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.7998.

References (transliterated):

1. Avanesov G.A. Populyarnaya kriminologiya. Ocherki obshchei chasti: uch. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya». M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2014. 159 s.
2. Vasil'chenko E.I. O nekotorykh voprosakh proizvodstva organom doznaniya neotlozhnykh sledstvennykh deistvii // Pravo i politika. 2015. № 8. S. 1099-1104. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.8.16020.
3. Vasil'chenko E.I., Prokof'eva S.M. K voprosu o proizvodstve neotlozhnykh sledstvennykh deistvii sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4(68). S. 111-116.
4. Israel, Jerold H.; Kamisar, Yale; LaFave, Wayne R. Criminal procedure and the Constitution: leading supreme court cases and introductory text. St. Paul, MN: West Publishing., 1989.
5. Buyakova G.A. Osobennosti vyyavleniya prestuplenii v sfere netselevogo raspredeleniya i raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2013. № 2-2. S. 102-109.
6. Vinokurov A.Yu. Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov politsiei: predmet i predely osushchestvleniya // Politseiskaya deyatel'nost'. 2013. № 3. С. 204-210. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.7998.